

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
КОНСТРУИРОВАНИЕ АВТОРИТЕТНОСТИ В ЖАНРЕ
ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Выпускник

В.А. Волхов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ АВТОРИТЕТНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА.....	7
1.1. Академический и политический дискурсы в теории институциональных дискурсов.....	7
1.2. Ключевые характеристики жанра публичного выступления.....	15
1.3. Теоретические подходы к изучению коммуникативной категории авторитетности	19
ГЛАВА 2. КОНСТРУИРОВАНИЕ АВТОРИТЕТНОСТИ В ЖАНРЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	31
2.1. Конструирование авторитетности в академическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления	31
2.2. Конструирование авторитетности в политическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления	41
2.3. Сопоставительный анализ средств конструирования авторитетности в британском академическом и политическом дискурсах	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	73

ВВЕДЕНИЕ

«Коммуникация представляет собой сложный процесс, в рамках которого создаётся многомерная сеть отношений между общающимися. Любое коммуникативное взаимодействие в институциональных рамках либо в быту может быть рассмотрено как борьба или как игра, нацеленная на доминирование и подчинение. Каждый раз, когда общаются двое или более человек, конструируются отношения власти, доминирования и актуализируются статусы актантов. В каждом коммуникативном эпизоде кто-то оказывается более компетентным, одерживает верх или находится в зависимом положении, является скорее активным или пассивным. В процессе коммуникации люди постоянно, хотя и не всегда осознанно, принимают определенные позиции и конструируют таким образом свой статус» [Kiesendahl, Олешков; цит. по: Куликова и др., 2015: 64].

Категория авторитетности занимает важное место в процессе коммуникации. В.Б. Кашкин пишет: «Стремление к социальному доминированию, к повышению авторитета имеет настолько сильную мотивационную основу, что даже пищевая и сексуальная потребности могут отступать на второй план» [Кашкин, 2007: 12].

Категорию авторитетности изучают такие отрасли языкознания, как социолингвистика, когнитивная лингвистика и политическая лингвистика.

Несмотря на важность категории авторитетности как объекта лингвистических исследований, данной теме посвящено мало работ. Кроме того, на сегодняшний день не существует единого мнения о том, как эта категория находит свое отражение в языке. Исследователи предлагают различные подходы к пониманию категории авторитетности и её реализации в коммуникативном процессе. Поэтому можно говорить о **недостаточной разработанности** данной темы.

Объектом данного исследования является коммуникативная категория авторитетности.

Предметом данного исследования выступают дискурсивные практики конструирования авторитетности в академическом и политическом дискурсах.

Актуальность исследования обусловлена малым количеством работ посвященных изучению коммуникативной категории авторитетности. Поэтому существует необходимость в исследовании данной темы, особенно в изучении способов реализации коммуникативной категории авторитетности в различных типах дискурса, а также в систематизации существующих знаний по этой проблеме.

Цель данного исследования заключается в изучении дискурсивных практик конструирования авторитетности в коммуникативном жанре публичного выступления.

Задачи исследования:

1. Изучить существующие в научной литературе подходы к рассмотрению коммуникативной категории авторитетности.
2. Обобщить характеристики жанра публичного выступления в политическом и академическом дискурсах
3. Выявить и проанализировать дискурсивные практики конструирования авторитетности в коммуникативном жанре публичного выступления.
4. Сопоставить дискурсивные практики конструирования авторитетности в выступлениях британских политиков и ученых.

Материалом исследования выступили контексты использования дискурсивных практик конструирования авторитетности, отобранные из публичных выступлений британских политиков и ученых.

Сформулированные в настоящем исследовании задачи и специфика эмпирического материала обусловили сочетание общенаучных **методов**, таких как наблюдение, обобщение, классификация, а также лингвистических методов: описательный метод, анализ словарных дефиниций, метод дискурс-анализа, метод сплошной выборки.

Метод дискурс-анализа является основным при работе с эмпирическим

материалом. Он используется для изучения коммуникативного поведения ораторов с целью выявления реализующихся ими дискурсивных практик конструирования авторитетности.

Теоретическую основу данной работы составили исследования таких ученых как В.Б. Кашкин, В.И. Карасик, К.М. Шилихина, Н.Д. Артюнова, А.А. Болдырева и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование вносит определенный вклад в изучение категории авторитетности и её реализации в различных институциональных типах дискурса.

Практической значимостью исследования является помощь преподавателям-практикам в процессе обучения студентов нормам общения и поведения в академической среде, а также в понимании особенностей британской политической коммуникации.

Апробация работы. Основные положения данного исследования докладывались на международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (23 апреля 2019 года).

Структура работы определяется целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованной литературы и приложением.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи.

Первая глава посвящена рассмотрению и описанию подходов к пониманию дискурса и категории авторитетности. Здесь также представлены ключевые характеристики жанра публичного выступления.

Вторая глава включает в себя анализ особенностей функционирования дискурсивных практик конструирования авторитетности. Здесь представлен анализ примеров использования дискурсивных практик конструирования авторитетности в британской политической и академической среде в

коммуникативном жанре публичного выступления, а также осуществляется сопоставительный анализ способов конструирования авторитетности на материале академического и политического дискурсов.

Результаты работы формулируются в **заключении**.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ АВТОРИТЕТНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

1.1. Академический и политический дискурсы в теории институциональных дискурсов

Многие работы по лингвистике сегодня так или иначе оказываются связаны с исследованием дискурса. Анализ дискурса позволяет объяснить многие речевые явления и закономерности. А проблема систематизации речевых явлений и закономерностей сегодня особенно актуальна.

Поскольку настоящее исследование посвящено изучению категории авторитетности в академическом и политическом дискурсе, то для решения поставленных в работе задач требуется конкретизировать наше понимание термина дискурс.

Определение понятия дискурс представляет значительные сложности, поскольку оно оказалось на стыке ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, литературоведение, психолингвистика, теория и практика перевода и многих других. Тем не менее, можно говорить о том, что благодаря усилиям ученых различных областей теория дискурса оформляется в настоящее время как самостоятельная междисциплинарная область.

Отечественный исследователь М.Л. Макаров указывает, что понимание дискурса предполагает установление соотношения в оппозиции «текст и предложение» – «дискурс и высказывание». При этом важное значение отводится контексту, в котором раскрывается истинное значение того, что сказано, и того, что имелось в виду [Макаров 2003: 37].

Определение дискурса представлено и исследователем Н.Д. Арутюновой, которая трактует дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное,

социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137].

Ю.С. Степанов трактует явление дискурса как социальную деятельность, которая осуществляется посредством языка в реальных взаимодействиях людей. Исследователь предлагает следующее определение дискурса: «это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности». По мнению ученого, дискурс нельзя отождествлять с языком. Реализация дискурса происходит, прежде всего, в текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, – в конечном счете – особый мир». Исследователь добавляет, что «в мире каждого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс – это один из «возможных миров» [Степанов, 2005: 44].

Согласно Т.А. ван Дейку, «дискурс – актуально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности». Исследователь рассматривает дискурс как коммуникативное событие. При такой трактовке дискурса обязательным условием выступает наличие участников процесса коммуникации, что указывает на их взаимодействие в социальных ситуациях, в которых участвует как язык, так и ментальные процессы, используемые в процессе коммуникации. С этих позиций текст как объективно существующий факт действительности трактуется как продукт (результат) дискурса [Дейк, 1989: 70–98].

В данном исследовании в качестве основного было принято определение дискурса Н.Д. Арутюновой, которая трактует дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими,

социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137].

Дискурс разнообразен по своей форме – дискурсом является как записка на листке, так и большой роман.

Для классификации дискурсов могут использоваться различные критерии:

- способы передачи (устный и письменный);
- жанр (рассказ, интервью, беседа, допрос);
- стиль (бытовой, научный, официальный);
- особенности речи;
- особенности знакового отражения реальной ситуации;
- особенности коммуникативных ситуаций;
- сфера функционирования;
- ситуации общения;
- прагматические цели и др.

По причине того, что термин «дискурс» многогранен и популярность в научной среде приобрел относительно недавно, еще не существует единого понимания его значения, и типология дискурса также неоднозначна.

Исследователи по-разному подходят к классификации типов дискурса. В зависимости от положенного в основу классификации признака выделяют разные типы дискурсов. Исследователи, работающие в области дискурса, предлагают различные варианты классификации.

Так, Г.Г. Почепцов предлагает классифицировать дискурсы, исходя из ряда позиций, к которым он относит, в частности следующие:

- особенности речи в контексте дискурса;
- особенности знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом;

- особенности коммуникативной ситуации

[Почепцов, 2001: 75–100].

В.И. Карасик создал классификацию типов дискурса, на которую мы опираемся в нашем исследовании. В качестве основных он взял такие критерии, как дискурсивная обстановка, статусно-ролевые характеристики участников дискурса и дистанцию общения [Карасик, 2002].

На основании этих характеристик В.И. Карасик выделяет:

- личностно-ориентированный (персональный) дискурс;
- статусно-ориентированный (институциональный) дискурс.

В первом случае говорящий выступает как «личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института» [Карасик, 2002: 5].

Личностно-ориентированный дискурс – обобщенное понятие для обозначения различных видов дискурсов, в которых на первый план выходит личность говорящего, а не его принадлежность к определенной социальной группе. Ключевым концептом персонального дискурса выступает концепт «я» (внутренний мир личности), реализующийся, в частности, в разговорной и поэтической речи [Красных, 2003; Карасик, 2004].

Личностно-ориентированный дискурс подразделяется на бытийный и бытовой. Бытийный дискурс носит развернутый характер, попытка передать всю красоту внутреннего мира говорящего. В нем используются все формы речи на базе литературного языка. «Бытийное общение носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [Карасик, 2002: 240].

В отличие от бытийного, бытовой дискурс, как правило, представлен в виде диалога. Общение протекает между хорошо знакомыми людьми, поэтому оно происходит на сокращенной дистанции. Так как участники диалога хорошо знакомы, они прекрасно понимают друг друга. В таком общении зачастую фоновые знания позволяют не упоминать многие детали разговора

вслух. Для этого типа дискурса справедливо высказывание И.Н. Горелова: «Вербальное общение лишь дополняет невербальное, а основная информация передается мимикой жестикуляцией и т.д.» [Горелов, Седов, 1997: 4].

«Институциональный дискурс – общение в рамках сложившихся в обществе институтов как взаимодействие, порожаемое самой деятельностью того или иного социального института» [Dijk, van, 2008].

По мнению В.И. Карасика институциональный дискурс «есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик, 2002: 292].

В.И. Карасик выделяет следующие виды институционального дискурса:

- политический,
- дипломатический,
- административный,
- юридический,
- военный,
- педагогический,
- религиозный,
- мистический,
- медицинский,
- деловой,
- рекламный,
- спортивный,
- научный (академический),
- сценический,
- массово-информационный.

Поскольку данное исследование посвящено изучению академического и политического видов дискурса, мы остановимся более подробно на данных разновидностях институционального дискурса.

Стоит отметить, что границы между академическим и научным

дискурсом весьма условны. В данном исследовании мы не разделяем академический и научный дискурсы и выделяем их как один и тот же тип дискурса.

В научном сообществе существует множество различных определений академического дискурса. Многие из этих определения имеют определенные противоречия и не позволяют отнести академический дискурс к конкретной области коммуникации людей:

Академический институциональный дискурс – «это определенным образом клишированная разновидность общения между учеными, которые могут и не быть знакомы лично, но вынуждены взаимодействовать в соответствии с нормами социума, который можно определить как научное сообщество» [Кравцова, 2012].

К. Хайленд предлагает следующее: «Academic discourse refers to the ways of thinking and using language which exist in the academy. Its significance lies in the fact that complex social activities like educating students, demonstrating learning, disseminating ideas and constructing knowledge, rely on language to accomplish» [Hyland, 2009:1].

В.И. Карасик говорит о равенстве всех участников научного дискурса как о его системообразующей характеристике: «Участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общественности, при этом особенностью данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного общения в том смысле, что никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям» [Карасик, 2002: 230].

Ученые относят к академическому дискурсу коммуникацию ученых в академической среде, а также общение внутри университетов между преподавателями и студентами. Таким образом, академический дискурс в равной степени относится к сфере высшего образования и к сфере коммуникации ученых. Следовательно, неправомерно суждение о том, что

характерной чертой академической коммуникации является равенство всех участников общения, так как для университетской среды, в частности для отечественной, характерна некоторая асимметрия в отношениях преподаватель-студент. Преподаватель обладает большим авторитетом, знания преподавателя не принято ставить под сомнения, существующие правила этикета также подтверждают неравенство студента и преподавателя.

И в рамках данного подхода возможны два варианта коммуникации: симметричная и комплиментарная. Первая относится к обмену информацией между равными по социальному статусу и по знаниям коммуникантами, вторая характерна для университетской среды, где преподаватель стоит выше по своему статусу, и он является передатчиком информации.

Научный дискурс реализуется в следующих жанрах: научная статья, монография, диссертация, научный доклад на конференции, научно-технический отчет, рецензия, реферат, аннотация, тезисы.

Значимая роль в институциональной коммуникации принадлежит дискурсу политики. Политический дискурс реализуется в политических дебатах, речах политических деятелей, выступлениях на митингах, политических собраниях, т. е. в выступлениях политических деятелей, произнесенных перед аудиторией.

Политический дискурс, по мнению исследователя А.А. Филинского, представлен в современном социуме гораздо чаще, чем другие типы институционального дискурса [Филинский, 2002].

Причиной этого, как мы полагаем, является то, что основной средой существования политического дискурса являются средства массовой информации. Адресатом политического общения всегда является массовый зритель. Отсюда вытекает одна из особенностей языка политической коммуникации – отсутствие корпоративности, присущей любому специальному языку.

Ученые предлагают различные определения политического дискурса, например:

– «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [Герасименко, 1998: 22].

– «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, 1991: 6].

В данном исследовании политический дискурс понимается как – «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004:34].

Политический публичный дискурс обладает своей характерной спецификой. Основной его целью признается оказание манипулятивного воздействия на аудиторию для решения конкретных прагматических задач.

Языковое и стратегическое оформление речи политика определяется его политическими установками и взглядами, характеризуется набором лексических, грамматических и стилистических особенностей, набором специфических стратегий и тактик [Чудинов, 2001].

Еще одной особенностью политического дискурса является то, что не существует четких границ между данным типом дискурса и такими, как научный, военный, публицистический, юридический, массово-информационный, педагогический, рекламный, религиозный, спортивно-игровой, бытовой, художественный и другими. Из-за отсутствия четких границ часто происходит взаимопроникновение между различными типами дискурса.

Институциональный характер политического дискурса находит свое отражение в концепции А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича, которые высказывают мнение о том, что политический дискурс представляет собой «совокупность всех речевых актов», к которым прибегают субъекты речи в политических выступлениях, дискуссиях, прениях, в сочетании с

устоявшимися правилами, нормами и традициями публичной политики [Баранов, Казакевич, 1991].

Шейгал Е.И. в своей работе говорит о том, что в политическом дискурсе обнаруживается примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным. Также автор отмечает, что в отличие, например, от языка науки, предметом которого является объективная реальность, политический язык преимущественно побудителен, нацелен на оказание влияния, стимулирование и воодушевление адресата [Шейгал, 2004: 61].

Отличительными чертами политической коммуникации по мнению Шейгал Е.И. и Чудинова А.П. также являются смысловая неопределенность, фантомность, фидеистичность (иррациональность, опора на подсознание), эзотеричность (подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным), дистанцированность, театральность особая роль фактора масс-медиа, авторитарность, динамичность [Чудинов, 2001; Шейгал 2000].

1.2. Ключевые характеристики жанра публичного выступления

Материалом данного исследования послужили публичные выступления британских ученых и политиков. Поэтому необходимо представить характеристику жанра публичного выступления.

Стернин И.А. дает следующее определение публичного выступления – «это официальное выступление оратора (в основном монолог) перед непосредственно присутствующей в зале достаточно большой и организованной аудиторией» [Стернин, 2012: 5].

Блох М.Я. определяет публичное выступление как «устное монологическое выступление одного человека перед группой людей, характеризующееся наличием замысла, структурно-композиционной и

содержательной завершенностью, целенаправленностью и установкой на воздействие» [Блох, Фрейдина, 2011: 9].

В риторике различаются 5 видов публичных выступлений по форме:

- доклад;
- сообщение;
- выступление;
- лекция;
- беседа.

И 4 вида публичных выступлений по цели:

- информационное;
- протокольно-этикетное;
- развлекательное;
- убеждающее.

«Цели, которые ставит перед собой оратор, могут сочетаться, в результате чего выступления могут приобретать комплексный характер. Можно, например, говорить об информационно-этикетных, информационно-развлекательных, информационно-убеждающих выступлениях, возможны и другие смешанные типы» [Стернин, 2012: 8].

Публичное выступление может включать разнообразные выступления на съездах, митингах, конференциях и пресс-конференциях, дипломатические заявления, парламентские речи [Лапшина, 2013: 241–245].

Исследователи различают академическое и политическое публичное выступления. Фрейдина Е.Л. выделяет следующие особенности академической публичной речи:

«1. Академическая публичная речь лежит на пересечении сфер научной и педагогической коммуникации, что определяет и целевые установки оратора, который может быть ученым и преподавателем в одном лице, и способы изложения, и языковые особенности. Объективная научная информация приобретает субъективизированный характер, обусловленный целым рядом факторов, связанных не с самим научным знанием, а с участниками

коммуникации. Научное знание как объект отражения включается, таким образом, в контекст межличностных отношений, в контекст взаимодействия между оратором и аудиторией.

2. Академическая публичная речь, как правило, реализуется на основе письменного текста, предназначенного для устного изглашения, причем степень различий между письменной основой и устной реализацией может варьироваться в зависимости от предпочтений оратора, состава аудитории, ситуации общения, темы выступления.

3. Академическое выступление представляет собой публичный монолог. Однако публичная речь реализуется как “развернутая беседа” оратора и аудитории и представляет собой диалогизированный дискурс, ориентированный на слушателя.

4. Академическая публичная речь базируется на заранее подготовленном тексте, в то же время оратор создает у аудитории впечатление спонтанности исполнения либо за счет включения соответствующих элементов в «скрипт» речи, либо за счет “импровизационного” способа изложения.

5. Характер взаимоотношений оратора и аудитории проявляется в тональности общения. Межличностная тональность реализуется в связи с требованиями этоса как доброжелательные отношения коммуникативного сотрудничества.

6. Академическая публичная речь представляет собой своеобразное сочетание стереотипов и творчества. С одной стороны, ее можно отнести к ритуальным видам речевой деятельности, с другой – она является уникальным и неповторимым произведением словесного творчества» [Фрейдина, 2013: 9–10].

В отличие от академической, политическая публичная речь направлена на неподготовленную аудиторию, на массового слушателя. Кроме того, существуют расхождения в глобальной цели дискурса: если для академического дискурса основной целью выступает передача научного

знания, то в политической коммуникации ведущей целью признается оказание манипулятивного воздействия на реципиента как потенциального избирателя. Следовательно политическая публичная речь отличается от академической. Киянова К.А. выделяет следующие особенности политической публичной речи:

1. «Особенностью политической публичной речи является то, что за её написание и оформление ответственность несет специально обученный человек – спичрайтер. При этом в момент произнесения публичной речи ответственность перекладывается на политика, поскольку высказывания в политике приравниваются к политическим действиям.

2. При рассмотрении политической речи особую значимость также приобретает признак доступности. Наличие данного признака объясняется тем, что продукт политической коммуникации нацелен на массового адресата и, следовательно, должен быть понятен всем членам лингвокультурного сообщества. Нередко отдельные фрагменты публичных выступлений содержат информацию и скрытые элементы, понятные лишь узкому кругу специалистов, что позволяет говорить об эзотеричности политической публичной речи» [Киянова, 2019: 13-14]

Таким образом, политическая и академическая публичная речь имеют свои уникальные особенности, которые определяются целью и направленностью речи участников коммуникации. Однако существуют и сходства между политической и академической публичной речью:

- заранее подготовленный текст выступления;
- публичная речь монологична по своей форме, но предусматривает диалог со слушателем и направлена на него;
- политическая и академическая публичная речь следует правилам и нормам построения, однако автор привносит творческую составляющую, используя различные языковые средства выразительности для придания речи уникальности и воздействия на аудиторию.

1.3. Теоретические подходы к изучению коммуникативной категории авторитетности

Стремление к доминированию характерно для всех типов коммуникации. Все участники коммуникативного процесса используют в своей речи определенные дискурсивные стратегии, способствующие достижению цели коммуникации.

«Успешность достижения “поведенческого гомоморфизма”, следствия и последствия коммуникации зависят во многом от фактора веры и взаимного доверия. Для совершения действия вследствие коммуникации (действие, разумеется может быть как физическим, так и ментальным) важно, насколько участники доверяют друг другу, получаемой информации, насколько их предыстория (память, знания, статусы, мифология, предрассудки и т.п.) позволяет им совершить предлагаемое совместное действие и т.п.» [Кашкин, 2007: 13].

Таким образом, правомерно говорить, что категория авторитетности занимает важное место в процессе коммуникации. В.Б. Кашкин относит «стремления к владению, к власти» к сущностной характеристике науки в целом [Кашкин, 2007: 16].

Коммуникативная категория авторитетности является объектом нашего исследования. Для решения поставленных в работе задач требуется конкретизировать наше понимание термина «авторитет». Стоит отметить, что не существует единого определения данного термина. Авторитет является объектом исследования различных дисциплин, таких как философия, социология, лингвистика, психология, культурология. В разных научных направлениях исследователи по-своему трактуют это явление.

Онлайн-словарь «Dictionary.com» предлагает следующие определения:

- the power to determine, adjudicate, or otherwise settle issues or disputes; jurisdiction; the right to control, command, or determine.
- a power or right delegated or given;

- a person or body of persons in whom authority is vested, as a governmental agency:

the housing authority provides rental assistance payments to low-income residents; the bridges and piers are built and maintained by the Port Authority.

- an accepted source of information, advice, etc.:

the Centers for Disease Control and Prevention is the leading authority on vaccines and immunizations.

- a quotation or citation from such a source.

- an expert on a subject:

he is an authority on baseball.

- persuasive force; conviction:

she spoke with authority.

- a statute, court rule, or judicial decision that establishes a rule or principle of law; a ruling.

- right to respect or acceptance of one's word, command, thought, etc.; commanding influence:

the authority of a parent; the authority of a great writer.

- mastery in execution or performance, as of a work of art or literature or a piece of music.

Отечественные исследователи предлагают свои определения:

- «Авторитет – определенный способ влияния адресата посредством выбора и реализации определенных дискурсивных стратегий и одновременно цель воздействия адресата (а иногда и результат этого воздействия)» [Болдырева, 2006].

- «Авторитет – общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте» [Прохоров, 2001: 17].

В настоящем исследовании мы опираемся на определение, предложенное И.И. Ефремовым, т.к. оно наиболее полно раскрывает сущностные характеристики этого понятия:

«Авторитет заключается в признании за субъектом (носителем) выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе, их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на этом ненасильственном влиянии его носителя на тот или иной объект, обуславливающим определенную исторически изменяющуюся форму подчинения действий и мыслей людей положениям и нормам, вытекающим из установок субъекта» [Ефремов, 2004: 38].

Авторитетность в данной работе понимается как «способ маркирования динамики своей социальной позиции в сторону повышения относительно позиции собеседника или позиции объекта (темы) коммуникации» [Шилихина, 2008: 185].

Н.Г. Бурмакина, опираясь на исследования В.Б. Кашкина, А.А. Болдыревой, К.М. Шилихиной, Я. Кизендаль, П. Вацлавик выделяет следующие сущностные характеристики коммуникативной категории авторитетности:

«1. Любое высказывание в той или иной мере связано с авторитетностью. Подобно тому, как, по мнению П. Вацлавика, человек не может не общаться, можно отметить, что человек не может не конструировать свой статус, не может не создавать или разрушать авторитетность свою, своих высказываний и высказываний собеседника, этот процесс носит перманентный характер.

2. Категория авторитетности диалогична по своей сути, она конструируется совместно коммуникантами в процессе общения, только одобренная собеседником, либо признанная социумом авторитетность возможна как таковая.

3. В каждом конкретном фрагменте дискурса участники коммуникативного процесса актуализируют свою идентичность, прикладывают усилия для упрочнения своих позиций. Категория авторитетности не является константной, она динамична.

4. Авторитетность не обладает языковой категоризацией, ее реализация выходит за рамки грамматических средств.

5. Выражение коммуникативной категории авторитетности, согласно В.Б. Кашкину, возможно через дискурсивные маркеры: словесные метакоммуникативные (универбы, коннотации внутри семантики слова, словосочетания), фразовые (например, вводные предложения), текстовые (нарратив, позволяющий сделать вывод об авторитетности и доверии), интертекстовые (ссылка на прецедентный текст), интонационные и фонетические (ударение), невербальные знаки (корона, гербовая печать, подпись, логотип фирмы и т.д.)» [Куликова и др., 2015: 65].

В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть и проанализировать дискурсивные практики конструирования авторитетности в академическом и политическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления.

М. Фуко называет дискурсивной практикой «совокупность анонимных исторических правил, всегда определенных во времени и пространстве, которые установили в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического пространства условия выполнения функции высказывания» [Фуко, 1996: 117].

В данном исследовании мы опираемся на определение Л.В. Куликовой, согласно которому дискурсивные практики – это «социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения» [Куликова и др., 2015: 10].

Отечественный исследователь В.Б. Кашкин предлагает своё видение системы средств повышения авторитетности в академическом и политическом дискурсах. Ученый называет эти средства «маркерами авторитетности». В контексте нашей работы мы считаем возможным рассматривать как синонимы «дискурсивные практики конструирования авторитетности» и «дискурсивные

маркеры авторитетности». Безусловно, это два разных термина, но разные исследователи коммуникативной категории авторитетности используют их для обозначения близких по значению явлений.

Авторитетным, как заявляет В.Б. Кашкин, может быть только источник, отправитель сообщения и коммуникант. Ученый в своей работе разделяет средства указания авторитетности на маркеры авторитетности источника и на маркеры авторитетности сообщения.

Итак, В.Б. Кашкин выделяет следующие дискурсивные маркеры авторитетности в академическом дискурсе:

Авторитетность автора:

- 1) прямые маркеры: ученые степени, звания, должность;
- 2) косвенные маркеры: ссылка на авторитетные источники;

Авторитетность сообщения:

- 1) прямые маркеры: словари, энциклопедии, диссертации, документальная культура;
- 2) косвенные маркеры: пословицы, поговорки, вербализованные мифологемы и т.п.

Ученый также выделяет дискурсивные маркеры авторитетности в политическом дискурсе:

Авторитетность автора:

- 1) прямые маркеры: статусные маркеры (имена и титулы);
- 2) косвенные маркеры: цитирование лидеров общественного мнения;

Авторитетность сообщения:

- 3) прямые маркеры: “авторитетные тексты” с “забытым автором”;
- 4) косвенные маркеры: пословицы, поговорки, вербализованные мифологемы [Кашкин, 2007: 18].

Бурмакина Н.Г. предлагает следующую классификацию дискурсивных практик конструирования авторитетности:

1. Конструирования собственной авторитетности через демонстрацию аффилированности с престижными объектами:

- актуализация темы «престижность журналов (издательств, научных сборников), в которых публикует свои работы автор»;
- использование темы «поддержка правительства»;
- языковая экспликация престижности вуза, в котором работает либо ранее трудился коммуникант;
- использование антропонима научного руководителя;
- актуализация темы «членство в престижных организациях».

2. Дискурсивные практики создания собственной авторитетности через демонстрацию приверженности к конъюнктурным ценностям, разделяемым современным академическим сообществом:

- концентрация коммуникативного фокуса на теме «интернациональное сотрудничество»;
- экспликация темы «академическая мобильность»;
- переключение на другой языковой код.

3. Дискурсивные практики выдвижения в коммуникативный фокус итогов собственного научного, административного и педагогического труда:

- использование квантификаторов;
- использование атрибуции «главный»;
- актуализация темы «награда»;
- дискурсивное конструирование идентичности ученого, совмещающего научную работу с практической деятельностью;
- референция к значительному профессиональному опыту представляемого лица.

4. Дискурсивные практики конструирования авторитетности через демонстрацию языковой (риторической) компетентности:

- использование специальной лексики;
- подчеркнутое структурирование информации в тексте;
- использование гипертекстуальных ссылок

[Бурмакина, 2018:137-142].

Отечественный исследователь Болдырева А.А. также предлагает своё видение системы средств повышения авторитетности в научном дискурсе. Исследователь выделяет следующие дискурсивные маркеры авторитетности:

1. Ссылки на авторитет.

- ссылка на авторитет автора работы;
- ссылка на авторитет общественного мнения (на официальные данные о голосовании, на результаты социологического опроса, на народную мудрость – пословицы, поговорки);
- ссылка на авторитет сведущих лиц, т.е. авторитетных экспертов, известных специалистов, знаменитых ученых данной области науки.

2. Выражение авторского «я».

- обезличивание дискурса;
- акцент на собственных достижениях.

Здесь А.А. Болдырева говорит о некоторой неоднозначности академического дискурса. С одной стороны, ученые стараются обезличивать свои труды, акцентируя внимание на содержание работы и отодвигая на задний план своё участие в её написании. Авторы стараются избегать личные притяжательные местоимения 1 лица, обезличивая свою работу. Такая скромность является особенностью российской академической среды. Однако Болдырева А.А. также отмечает, что для каждого автора важно самоутвердиться, продемонстрировать значимость своего личного вклада в научное исследование, подчеркнуть, что именно он выполнил данную работу, а не кто-нибудь другой. Это проявляется, по мнению исследователя в частых ссылках на автора диссертации и саму работу, обращении к словам «автор», «диссертация», «диссертационное исследование» и т.д.

Наше исследование показало, что обезличивание не является характерной чертой британского академического дискурса. Такой вывод был сделан на основе анализа эмпирического материала, представленного публичными выступлениями британских ученых. Для британского академического дискурса характерно использование личных местоимений и

не характерно использование безличных конструкций и повествование от 3 лица.

3. Оригинальные названия, эпитафия и инициаль.

Использование данных маркеров не характерно для отечественного академического дискурса, в то время как англоязычные авторы часто прибегают к использованию оригинальных заголовков для привлечения и удержания внимания аудитории.

Стоит отметить, что в нашем исследовании также встречался данный маркер авторитетности. Например, достаточно претенциозное название одного из выступлений британских ученых: «21 century – The last century of youth» демонстрирует использование оригинального названия для конструирования авторитетности автора данного исследования.

4. Специальная терминология.

В научном дискурсе все термины используются в их прямом, денотативном значении. Это является неотъемлемым условием поддержания строгости и ясности научного текста. Использование специальной, узконаправленной терминологии также является способом повышения собственной авторитетности автора [Болдырева, 2006: 10–15].

Самым распространенным средством реализации коммуникативной категории авторитетности является ссылка на авторитет. Она заключается в приведении мнения личности, обладающей высоким авторитетом в обществе или в определенных его слоях. Ссылка на авторитет используется для подтверждения правильности и важности излагаемой информации – дается ссылка на авторитетные для адресата источники, на мнение известных ученых, социологов, политологов, деятелей культуры. Чем больше кредит доверия по отношению к тому, чье мнение приводится, тем выше вероятность того, что передаваемая информация будет принята на веру. При правильном применении она является правомерной и иногда неотъемлемой частью аргумента, требующего мнение или предоставления данных от квалифицированного или компетентного источника [Дейк 1989: 82].

Демьянков В.З. выделяет две формы ссылки на авторитет: полифоническую авторитетность и размышление в соответствии с авторитетом, причем обе формы могут сочетаться между собой. В первом случае говорящий как бы вводит в дискуссию еще один голос – еще одного незримого участника, который с этого момента становится гарантом еще одной точки зрения (на нее-то и предлагается опереться адресату), логически связанной с защищаемым или опровергаемым тезисом. Таким образом, диалогичным становится не только само общение, поскольку в него вмешиваются дополнительные действующие лица, но и тезис. Рассуждение же в соответствии с авторитетом в отличие от первого случая представляет собой форму демонстрации неуязвимости авторитета. В этом случае, апеллируя к приписываемому кому-либо тезису, адресант показывает, что этому авторитету вполне можно доверять [Демьянков, 1989: 28-31].

Представленные классификации имеют некоторые сходства. Так, многие дискурсивные практики, предложенные исследователями, сходны между собой по своим характеристикам или полностью идентичны. Все авторы признают ссылку на авторитеты одним из основных способов конструирования авторитетности. Так или иначе авторы называют способ конструирования авторитетности через упоминание собственных достижений в той или иной сфере деятельности. Поскольку в данном исследовании анализируются академический и политический дискурсы, можно говорить о том, что и ученые, и политики в своих выступлениях могут прибегать к упоминанию своих достижений, вклада в разработку конкретной проблемы или решения задач. Другие же дискурсивные практики могут различаться в разных классификациях.

На основании характеристики категории авторитетности можно сделать выводы. «Авторитет заключается в признании за субъектом (носителем) выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе, их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на этом

ненасильственном влиянии его носителя на тот или иной объект, обуславливающим определенную исторически изменяющуюся форму подчинения действий и мыслей людей положениям и нормам, вытекающим из установок субъекта» [Ефремов, 2004: 38].

Категория авторитетности занимает важное место в процессе коммуникации. Любое высказывание коммуникантов так или иначе связано с авторитетностью. Повышение авторитетности может происходить через, так называемые, дискурсивные практики конструирования авторитетности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Под дискурсом в настоящей работе понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136–137].

Существуют различные классификации дискурсов. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию, предложенную В.И. Карасиком:

- лично-ориентированный (персональный) дискурс;
- статусно-ориентированный (институциональный) дискурс

[Карасик, 2002: 5].

Академический институциональный дискурс – «это определенным образом клишированная разновидность общения между учеными, которые могут и не быть знакомы лично, но вынуждены взаимодействовать в соответствии с нормами социума, который можно определить как научное сообщество» [Кравцова, 2012].

В данном исследовании политический дискурс понимается как – «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2004:34].

Политический публичный дискурс обладает своей характерной спецификой. Основной его целью признается оказание манипулятивного воздействия на аудиторию для решения конкретных прагматических задач.

Материалом исследования послужили публичные выступления британских ученых и политиков. Коммуникативный жанр публичного выступления определяется как устное, подготовленное выступление перед

слушателями с целью их информирования и воздействия на них для получения желаемого эффекта.

Объектом данного исследования является коммуникативная категория авторитетности.

Под авторитетом в данной работе понимается «признание за субъектом (носителем) выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе, их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на этом ненасильственном влиянии его носителя на тот или иной объект, обуславливающим определенную исторически изменяющуюся форму подчинения действий и мыслей людей положениям и нормам, вытекающим из установок субъекта» [Ефремов, 2004: 38].

Авторитетность в данной работе понимается как «способ маркирования динамики своей социальной позиции в сторону повышения относительно позиции собеседника или позиции объекта (темы) коммуникации» [Шилихина, 2008: 185].

Было выяснено, что среди всех характеристик категории авторитетности главными являются следующие.

- любое высказывание в той или иной мере связано с авторитетностью;
- только одобренная собеседником, либо признанная социумом авторитетность возможна как таковая;
- для выражения авторитетности используются, так называемые, дискурсивные практики конструирования авторитетности;
- основным средством реализации коммуникативной категории авторитетности является ссылка на авторитеты.

ГЛАВА 2. КОНСТРУИРОВАНИЕ АВТОРИТЕТНОСТИ В ЖАНРЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

2.1. Конструирование авторитетности в академическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления

На основе эмпирического материала, представленного публичными выступлениями британских профессоров на конференциях, общая длительность которых равна 5 часам, и с учетом работ авторов, указанных ранее, был проведен анализ дискурсивных практик конструирования авторитетности.

Исследование показало, что наиболее часто встречающимся подходом выступающего к построению своего выступления в аспекте конструирования авторитетности в проанализированных выступлениях является ссылка на авторитеты.

К данной категории относится упоминание автором известных ученых-коллег:

1. «Some people have argued that they will have infectious diseases coming back across the life course. *I have to say that my colleague and friend, Professor Angela MacLean, who runs one of the James Martin Institute`s has a very different take on this*» (Professor Sarah Harper. 21st Century – The Last Century of Youth. 20.04.2012).

В приведенном отрывке говорящий излагает позицию авторитетного ученого по поводу обсуждаемого вопроса (Анжела Маклин является профессором, директором одного из институтов Оксфордского университета, научным советником Министерства обороны Великобритании). Важно отметить, что в своем выступлении оратор разделяет позицию данного исследователя. Определительное придаточное предложение «*who runs one of the James Martin Institute`s*» не содержит релевантных научных фактов, но используется, чтобы убедить слушателя в том, что приведенный источник

заслуживает доверия. Притяжательное местоимением «my» и номинации «colleague», «friend» используются для демонстрации связи говорящего с авторитетным лицом. Данный фрагмент высказывания реализует стремление говорящего повысить доверие аудитории к своим тезисам через ссылку на мнение авторитетного лица.

2. *«But a recent article by **my colleague Paul G. Bell** in the *Mensa* magazine provides some straws in the wind. *Mensa*, as you know, is an international organization for people with very high IQ»* (Richard Dawkins. *Militant atheism*. 2002).

В данном фрагменте приводится ссылка на авторитет сведущего лица, авторитетного эксперта. Доказательством высокого статуса цитируемого автора является приведение информации о наличии у него публикаций в престижном журнале. Авторитетность журнала вербализируется через его прямую оценку «for people with very high IQ», где наречие «very» дополнительно усиливает положительную характеристику журнала. Приводя в качестве аргумента в своем выступлении мнение авторитетного эксперта, автор повышает степень доверия слушателей к своим тезисам.

3. *«If you educate women, you give them more opportunities, more skills they can go out into the labor market and that will encourage them to reduce their fertility, but more importantly it changes their mindset. And indeed, **one of the great contemporary demographers called Jack Caldwell** said that ideational change, the change in people's ideas was the biggest driver of a reduction in fertility»* (Professor Sarah Harper. *21st Century – The Last Century of Youth*. 20.04.2012).

Данный пример демонстрирует использование дискурсивной практики конструирования собственной авторитетности через ссылку на авторитет. Оратор подтверждает свое высказывание, ссылаясь на мнение известного демографа. Его авторитетность оратор утверждает номинацией «one of the great contemporary demographers». Таким образом, предполагается, что аудитория примет на веру слова оратора, подкрепленные мнением авторитетного лица.

4. «*I was **honored** to be asked to deliver this lecture especially knowing that I follow in a line with several **distinguished** people. They include the Channel 4 news presenter **Jon Snow** who's **one of my colleagues** on the UK board of the International Press Freedom body “*Reporters sans frontiers*”» (Roy Greenslade. Can journalism survive the death of newspapers? 23.10.2017).*

Причастие «honored», прилагательное «distinguished» с семантикой престижности, исключительности придают высказыванию некоторую высокопарность, напыщенность; говорящий делает таким образом комплимент коллегам, с которыми выступает в одном ряду. Публично демонстрируя по отношению к ним уважительное, несколько восторженное отношение, он утверждает их авторитетность. Факт того, что оратор выступает вместе с авторитетными учеными способствует формированию доверия аудитории к его словам. Упоминание о сотрудничестве с известным телеведущим Джоном Сноу, что выражено через притяжательное местоимение «my» и номинацию «colleague», также способствует укреплению авторитета говорящего.

5. «*Too much of the output published by news brands is not journalism but churnalism – a description popularized by **my Guardian colleague and longtime friend Nick Davis** in **his seminal book** “*Flat Earth News*” » (Roy Greenslade. Can journalism survive the death of newspapers? 23.10.2017).*

Авторитетность упомянутого в фрагменте лица Ника Дэвиса косвенно утверждается через формулирование положительной оценки написанной им книги, выраженной прилагательным «seminal» с семантикой новизны и важности. В свою очередь, притяжательное местоимение «my», номинации «colleague» и «longtime friend» акцентируют внимание слушателей на близости говорящего и автора, что позволяет актуализировать идею авторитетности выступающего и повысить степень доверия аудитории к его высказываниям.

Также распространен метод конструирования авторитетности через демонстрацию аффилированности с престижными объектами:

6. «*During the preceding week and I did a **BBC interview** and there live on air the **BBC interviewer** said*» (Professor Sarah Harper. 21st Century – The Last Century of Youth. 20.04.2012).

В данном примере автор использует лексический повтор «BBC interview ... BBC interviewer» для выдвижения в коммуникативный фокус факта сотрудничества с авторитетной организацией. Таким образом автор конструирует собственную авторитетность.

7. «*Now at **Oxford** we have a huge expertise in global health morbidity, mortality in the developing world and in fact as the VC mentioned at the Institute, we have a lot of research that is occurring with colleagues in North Africa and Latin America*» (Professor Sarah Harper. 21st Century – The Last Century of Youth. 20.04.2012).

Автор демонстрирует свою связь с престижным вузом, употребляя местоимение «we», когда речь идет о заслугах института. Лексический повтор данного местоимения также способствует выдвижению в коммуникативный фокус причастность автора к данному заведению. Таким образом автор приписывает достижения университета себе и конструирует собственную авторитетность.

Конструирование авторитетности также может происходить путем выдвижения в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда:

8. «*21st Century – The Last Century of Youth*» (Professor Sarah Harper. 21st Century – The Last Century of Youth. 20.04.2012).

В названии доклада имплицитно указывается важность работы ученого. Словосочетание «The last century of Youth» вызывает опасения и привлекает внимание аудитории. Масштабность исследуемой проблемы, отраженная автором в названии своего доклада, способствует привлечению внимания аудитории. Таким образом оратор конструирует собственную авторитетность и авторитетность своего текста.

9. «*Population has indeed become a subject of considerable interest*» (Professor Sarah Harper. 21st Century – The Last Century of Youth. 20.04.2012).

Оратор утверждает, что тема популяции, о которой идет речь в ее выступлении, обрела популярность. Употребление прилагательного «considerable», характеризующего существительное «interest», демонстрирует степень важности исследуемой автором проблемы. И хотя оратор не приводит никакой фактической информации, подтверждающей её высказывание, аудитория склонна верить утверждениям ученых, занимающихся исследованием важных проблем.

Следующая дискурсивная практика конструирования авторитетности – ссылка авторов на собственные научные достижения. Приводя ссылку на свои научные труды, коммуникант стремится продемонстрировать аудитории собственную вовлеченность в научную деятельность и компетентность в изучаемой научной области:

10. «*If you want to know what I have to say about Darwinism itself, I'm afraid you're going to have to look at my books*» (Richard Dawkins. Militant atheism. 2002).

Оратор упоминает свои научные труды, косвенно напоминая зрителям о том, что он является ученым с наличием как минимум нескольких публикаций, на что указывает множественная форма лексемы «book».

11. «*There are adjustments of information choice. This is something that I became particularly interested in because of the data that I found in my PhD research. I found that speakers used more descriptive detail, more explicit logical links, and also filled in what they assumed were gaps in the listener's socio-cultural knowledge*» (Professor Tony Lynch. The Importance of Listening to International Students. 23.05.2012).

Автор во время выступления упоминает свою докторскую диссертацию. Оратор напоминает аудитории о том, что он обладает высшей ученой степенью. Таким образом автор конструирует свой образ как титулованного исследователя.

В качестве дискурсивной практики конструирования авторитетности также может использоваться ирония. К.М. Шилихина относит иронию к средству косвенной самопрезентации. Кроме того, ирония может использоваться для защиты от потенциальной критики [Шилихина, 2008: 194].

12. «*Can you understand my quaint English accent? [Laughter]*» (Richard Dawkins. *Militant atheism*. 2002).

Лектор из Великобритании выступает перед американской публикой. Он осознаёт, что, несмотря на его английское происхождение, аудитория прекрасно его понимает, но тем не менее оратор задаёт такой вопрос. Излишество этого вопроса порождает иронию – автор нарочно концентрирует внимание на своем акценте, признавая его забавным. Ирония подтверждается смехом аудитории. Оратор создаёт образ демократичного ученого, что способствует повышению его авторитетности.

13. «*If my books sold as well as Stephen Hawking's books, instead of only as well as Richard Dawkins' books, I'd do it myself [Laughter]*» (Richard Dawkins. *Militant atheism*. 2002).

Здесь лектор иронизирует над тем, что его книги плохо продаются. Для создания иронии автор осознанно выставляет свою персону в невыгодном свете сравнивая себя с более успешным ученым, Стивеном Хокингом. Самоирония используется для формирования образа демократичного ученого и конструирования собственной авторитетности.

В своих выступлениях авторы используют специальную узконаправленную лексику. Текст, в котором терминологично излагается материал, вызывает больше доверия у адресата, соответственно косвенно делается вклад в формирование авторитетности исследователя, его создавшего:

14. «*Too much of the output published by news brands is not journalism but churnalism – a description popularized by my former Guardian colleague and longtime friend Nick Davis in his seminal book Flat Earth news*» (Roy Greenslade. *Can journalism survive the death of newspapers?* 23.10.2017).

Автор использует термин «churnalism», известный в среде ученых для демонстрации компетентности в изучаемой области.

15. «*Some physicists have said not so fast there is wiggle room on this idea of determinism ever since quantum mechanics replaced the Newtonian view of matter there is uncertainty at the atomic and molecular level*» (Michael Gazzaniga. What We Are. 12.10.2009).

Ученый оперирует различными терминами из физики «determinism», «quantum mechanics», «the Newtonian view of matter», «atomic and molecular level».

Конструирование авторитетности третьего лица:

16. «*Roy is a professor of journalism at city university London and has had a long career in journalism which has taken him through most of the prominent daily titles with which we are familiar*» (Roy Greenslade. Can journalism survive the death of newspapers? 23.10.2017).

Данный пример демонстрирует как ведущий конструирует авторитетность лектора, называя его ученую степень, и выводя в коммуникативный фокус длительную карьеру и публикации в различных изданиях. Прилагательное «long» употребленное для описания карьеры ученого способствует конструированию его образа как успешного исследователя. Прилагательное «prominent» позитивно характеризующее издания, где публиковался ученый также способствует конструированию авторитетности третьего лица.

17. «*Back in 1969 starting with the “Sun” then we have “the Mirror”, “The Daily Express”, “The daily Star”, “The Sunday Times”* » (Roy Greenslade. Can journalism survive the death of newspapers? 23.10.2017).

Ведущий делает ссылку на популярные британские СМИ, с которыми сотрудничал автор, демонстрируя таким образом его успешную карьеру.

18. «*My lovely task is to introduce professor Sir David as our concluding speaker of this very successful two-day conference*» (Professor Sir David Spiegelhalter. Public Health England Conference. 13.09.2017).

Словосочетание «lovely task», используемое в данном примере, выражает положительную оценку оратора по отношению к презентуемому ученому. Ведущий демонстрирует личную симпатию к исследователю и старается передать её публике, конструируя таким образом его авторитетность.

19. «*Those of you who have been here for two days know that we started with the minister and I put it to you we're ending with the master*» (Professor Sir David Spiegelhalter. Public Health England Conference. 13.09.2017).

В данном примере используется ассонанс: лексема «minister» созвучно лексеме «master». Используя номинацию «master», ведущий заявляет об авторитетности этого ученого. И говоря о том, что «master» завершит конференцию, ведущий формирует у публики определенные ожидания, которые способствуют конструированию у них образа авторитетного исследователя в лице этого ученого.

20. «*You can read about Sir David in the program and I am not going to repeat that but I'm going to add to that : Sir David is the undisputed world champion. Note these things if you are stopped for questions later. He amongst the six top scientists on Twitter which I remind you has 328 million users. And finally, he wrote a book called "Sex by numbers" in 2015*» (Professor Sir David Spiegelhalter. Public Health England Conference. 13.09.2017).

Ведущий создает образ успешного и популярного ученого. Используется спортивная метафора, основанная на сравнении достижений в академической сфере с высокими достижениями в спорте «undisputed world champion». Ведущий также характеризует ученого как «одного из 6 лучших в социальной сети Твиттер». Демонстрация популярности ученого, а также его номинация как «неоспоримого мирового чемпиона» повышает доверие аудитории к тезисам этого исследователя и, следовательно, способствует конструированию его авторитетности.

21. *«Tony has an MA in Modern Languages from the University of Cambridge, postgraduate Diploma in Teaching English as a Second language from the University of Leeds and an MSc and PhD in Applied linguistics from here at the University of Edinburgh»* (Professor Tony Lynch. The Importance of Listening to International Students. 23.05.2012).

В данном примере ведущий перечисляет ученые степени автора, также называются университеты, где эти степени были получены. Таким образом ведущий стремится не только продемонстрировать авторитетность исследователя путем указания на его титулы, но и через демонстрацию аффилированности с престижными вузами, среди которых были названы Кембриджский университет, Университет города Эдинбург и Лидский университет.

22. *«He was appointed to his Personal chair of students learning English for academic purposes in August 2011. Tony`s worked at the University in what`s now known as the English language teaching center since 1980. He`s been a tutor, teaching fellow, lecturer, a senior lecturer and now a professor. He`s now head of English for Academic Purposes section, and in this role is responsible for the University`s ever-expanding range of foundation, pre-session and in-session courses to help international students»* (Professor Tony Lynch. The Importance of Listening to International Students. 23.05.2012).

Коммуникант в данном примере конструирует авторитетность третьего лица. Происходит это путём перечисления его многочисленных заслуг: назначение главой кафедры, работа в престижном университете – «English language teaching center». Оратор упоминает должности, которые занимал ученый: «tutor», «teaching fellow», «lecturer», «senior lecturer», «professor». Кроме того, оратор, для конструирования авторитетности ученого, которого он представляет, демонстрирует его занятость и погруженность в работу – «He`s now head of English for Academic Purposes section, and in this role is responsible for the University`s ever-expanding range of foundation, pre-session and in-session courses to help international students».

23. «**His research** has focused on the communication between native and non-native speakers of English in Academic settings and he`s developed a good deal of teaching materials based on the insights he`s gained from this research. He`s produced **three books** for language teachers from this research: one called “Listening”, one called “Study Speaking” and another “Study Listening” and **these have had a real, genuine impact on the teaching of English for academic purposes**» (Professor Tony Lynch. The Importance of Listening to International Students. 23.05.2012).

В данном примере коммуникант перечисляет достижения автора. Среди них называются: исследование коммуникации между носителями и не носителями английского языка, 3 книги для преподавателей английского. Оратор выводит в коммуникативный фокус важность этих работ «these have had a real, genuine impact on the teaching of English for academic purposes». Происходит это путём употребления прилагательных «real, genuine» позитивно характеризующих вклад ученого для дидактики английского языка.

Анализ практического материала показал, что метод конструирования авторитетности третьего лица активно используется в академической среде. Из-за особенностей этикета научной коммуникации авторы зачастую ограничивают себя в используемых средствах самопрезентации, зачастую ограничиваясь лишь ссылками на авторитеты. Однако во время презентации третьего лица, как показывают примеры, ораторы используют различные средства для выражения положительной оценки выступающего.

После анализа эмпирического материала, на основании проведенного исследования, мы предлагаем классификацию дискурсивных практик конструирования авторитетности в академическом дискурсе:

Таблица 1

Дискурсивные практики конструирования авторитетности в академическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления

Конструирование собственной авторитетности	Конструирование авторитетности третьего лица
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ссылка на авторитеты 2. Демонстрация аффилированности с престижными объектами 3. Выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда 4. Ссылка на собственные достижения. В эту категорию входит упоминание собственных научных трудов, научных титулов и наград 5. Употребление иронических высказываний 6. Широкое использование специальной терминологии 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перечисление титулов, научных трудов и других заслуг третьего лица 2. Демонстрация аффилированности с престижными объектами 3. Конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии

2.2. Конструирование авторитетности в политическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления

В рамках данного исследования был предпринят анализ публичных выступлений британских политиков с целью выделения основных дискурсивных практик конструирования авторитетности. В работе были проанализированы выступления таких британских политических деятелей, как Тереза Мей, Джереми Корбин и Дэвид Кэмерон.

Исследование показало, что дискурсивная практика конструирования авторитетности путем апеллирования к авторитету активно используется и в политическом дискурсе. Важно отметить тот факт, что, ссылаясь на авторитетные источники, политики зачастую стремятся подчеркнуть свою близость к ним, сопричастность с ними:

24. *«But a quarter of a century on from the Oslo Accords we are no closer to justice or peace and the Palestinian tragedy continues, while the outside world stands by. As my great Israeli friend Uri Avnery who died this year put it: “What is the alternative to peace? A catastrophe for both peoples”*

And in order to help make that two-state settlement a reality we will recognise a Palestinian state as soon as we take office» (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

В данном примере дискурсивная практика реализуется за счет указания на дружеские отношения между оратором и цитируемым политическим деятелем. Дружеские отношения здесь вербализуются за счет притяжательного местоимения «my» и прилагательного «great», характеризующего степень близости оратора и цитируемого политика. Ссылаясь на мнение известного политического и общественного деятеля, оратор стремится убедить аудиторию в правильности своих политических намерений «will recognise a Palestinian state as soon as we take office».

В следующем примере для конструирования собственной авторитетности политик ссылается на простых граждан Великобритании:

25. *«Hundreds of people write to me about it every week, people like Richard who says: “My wife was diagnosed with progressive multiple sclerosis 20 years ago. A few months ago we were told that she needed to reapply for Personal Independence Payments. She had an assessment by someone who wasn't medically trained, we have now been told that all her benefit will be stopped.”*

Richard adds: “I have tried to be her rock but the stress and suffering I can see my wife going through is so very cruel and I have had to be put on anti-depressants”» (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

Квантификатор «hundreds» используется, чтобы подчеркнуть большое количество простых британцев, которые обращаются к политику со своими проблемами. Маркер времени «every week» указывает на частотность этих обращений. Ссылка на конкретного человека, номинирование его по имени, способствует сближению политика с широкой аудиторией адресатов

политического сообщения. Апеллируя к мнению простого человека, оратор конструирует образ демократичного политика, к которому можно обратиться за помощью. Таким образом он конструирует собственную авторитетность.

В следующем примере в качестве источника авторитета выступает служитель церкви – епископ Кентерберийский Джастин Уелби, а также официальный документ – доклад комиссии по экономической справедливости и стихотворение английского поэта Эрнеста Джонса:

26. *«We are not only determined to rebuild our economy, communities and public services, but also to democratise them, and change the way our economic system is run in the interests of the majority. John McDonnell's proposals for Inclusive Ownership Funds will mean workers sharing more fairly in the rewards of successful businesses. And I listened carefully to the words of the Archbishop of Canterbury, Justin Welby, and read the excellent Commission on Economic Justice report he was involved in, which rightly argued: "economic justice needs to be hard-wired into the way the economy works". The 19th century Chartist leader and poet Ernest Jones wrote:*

*And what we get, and what we give,
We know, and we know our share;
We're not too low the cloth to weave,
But too low the cloth to wear.*

He was making the point that workers know the reality and injustice of their position» (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

Оратор говорит о своих политических намерениях по демократизации экономики и осуществлению программы «инклюзивных фондов собственности». Оратор ссылается на авторитетные источники с целью убедить аудиторию в необходимости данных мер. Политик упоминает Джастина Велби, духовного главу Церкви Англии, как одного из авторов документа, содержание которого отражает идеи самого оратора. Используя прилагательное «excellent», положительно характеризующее этот экономический доклад, оратор стремится подтвердить авторитетность этого

документа. Также политик утверждает авторитетность поэта, чье стихотворение он цитирует, номинируя его лидером Чартизма (социальное движение в поддержку рабочего класса) «the 19th century Chartist leader». Оратор приводит собственную интерпретацию данного стихотворения: «workers know the reality and injustice of their position», имплицитно мысля о необходимости перемен в существующей экономической системе. Таким образом, цитируя авторитетные источники, автор стремится убедить аудиторию в правильности своих действий и конструирует свой образ как политика, борющегося за правое дело.

Для проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлений британских политиков также характерна практика косвенного конструирования собственной авторитетности через дискредитацию оппонента.

Данное средство конструирования авторитетности является специфической характеристикой политической коммуникации, основным отличительным признаком которой признается борьба за власть. Критикуя проводимые оппонентом действия, политик дискредитирует его, при этом утверждая свой авторитет в глазах потенциальной аудитории избирателей.

Примером дискредитации политических оппонентов как средства конструирования собственного авторитета может выступать следующий фрагмент из речи Терезы Мэй:

27. «*We all remember what the Labour Party used to be. We passionately disagree with many of their policies. Every Labour Government left unemployment higher than they found it. Every Labour Government ran out of other people's money to spend. Every Labour Government left the economy in a mess*» (Theresa May. Leader's speech, Birmingham. 2018).

В приведенном выше фрагменте политик указывает на недостатки и очевидные провалы в работе британского парламента, возглавляемого премьер-министром от партии лейбористов. Для негативной оценки оппонентов оратор эксплицитно выражает свое несогласие с проводимой ими

политикой с помощью глагола «disagree», при этом политик употребляет наречие интенсификатор «passionately» для демонстрации степени своего несогласия. Синтаксическая структура с повтором «Every Labour Government», расположенным в градационной последовательности по степени провалов правительства (от повышения уровня безработицы «left unemployment higher than they found it» до разрушения экономики «left the economy in a mess»), способствует повышению напряжения и акцентирует внимание аудитории. С помощью повтора политик также актуализирует идею о том, что лейбористы оказываются несостоятельными в делах управления страной при любом лидере. Таким образом политик имплицитно мыслит о том, что партия, которую она возглавляет является полной противоположностью партии лейбористов и потому заслуживает руководить государством.

Дискредитация действующего лидера британских лейбористов – Джереми Корбина – реализуется Терезой Мэй в следующем фрагменте за счет апелляции к авторитетным политикам, возглавлявшим лейбористскую партию ранее:

28. *«Compare Jeremy Corbyn's behaviour to that of his predecessors.*

Would Neil Kinnock, who stood-up to the hard-left, have stood by while his own MPs faced deselection, and needed police protection at their Party conference?

Would Jim Callaghan, who served in the Royal Navy, have asked the Russian government to confirm the findings of our own intelligence agencies?

Would Clement Attlee, Churchill's trusted deputy during the Second World War, have told British Jews they didn't know the meaning of antisemitism?» (Theresa May. Leader's speech, Birmingham. 2018).

В данном случае политик решает одновременно несколько прагматических задач. С одной стороны, Тереза Мэй указывает на достижения упоминаемых политиков для того, чтобы максимально сильно дискредитировать современного лидера лейбористов, которого она сравнивает с его предшественниками. С другой стороны, на фоне дискредитированного оппонента оратор стремится повысить собственную авторитетность.

Повторяющиеся риторические вопросы делают аудиторию участником диалога. Развивающееся у аудитории чувство соучастия способствует формированию доверительного отношения к оратору, что способствует повышению его авторитетности.

В приведенном ниже фрагменте лидер лейбористской партии Джереми Корбин дискредитирует партию консерваторов, возглавляемую Терезой Мей, используя числовые данные и, соответственно, конструирует собственную авторитетность в глазах аудитории потенциальных избирателей:

29. *«And then there's the scandal of the Tories' £6 billion cuts to social care, leaving 400,000 fewer older people receiving care. Too many of our older people condemned to live alone and isolated, often ending up at A&E through neglect, then unable to leave hospital because it's not safe for them»* (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

Говоря о конкретном политическом решении оппонента, оратор употребляет негативно коннотированную лексику «scandal», со значением – событие, вызвавшее общественное моральное неодобрение. Затем автор приводит конкретные цифры, отражающие негативные последствия решения оппонента: «leaving 400,000 fewer older people receiving care». Использование статистической информации, которая обладает узким семантическим спектром, не оставляет возможностей для множественной интерпретации. Такая однозначность вызывает доверие у аудитории и убеждает ее в некомпетентности руководящей партии. Говоря о пожилых людях, вынужденных жить в одиночестве и изоляции, оратор употребляет словосочетание «too many», где наречие «too» с коннотацией интенсификации придает значение избыточной степени квантификатору «many». Таким образом политик подчеркивает «остросоциальность» проблемы, возникшей из-за решений власти. Осуждая неудачную политику оппонентов, оратор имплицитно мыслит о том, что он намерен исправить ошибки предшественников. Таким образом автор конструирует собственную авторитетность в глазах аудитории.

В следующем фрагменте политик Джереми Корбин апеллирует к авторитету официального лица – главного констебля Бедфордшира, цитируя его высказывания по проблеме обеспечения безопасности британских граждан:

30. *«Violent crime is rising while police numbers have fallen to their lowest level for 30 years. **The Chief Constable of Bedfordshire** says: “We do not have the resources to keep residents safe and **no-one seems to be listening**”.*

*Well, **Labour is listening**. We’ll put another 10,000 police officers back on our streets, playing a **vital role in tackling crime and making people safer**»* (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

Оратор осуществляет дискредитацию политического оппонента, подтверждая свои высказывания о растущей преступности мнением авторитетного лица – начальника полиции. Затем оратор выводит в коммуникативный фокус свою партию, заявляя о том, что лейбористы знают о существовании проблемы – «Labour is listening». Политик даёт обещание исправить проблему безопасности. Таким образом, на фоне дискредитированных оппонентов, которые «не слышат» о проблемах растущей преступности, оратор конструирует собственную авторитетность, заявляя о том, что его партия знает о проблеме и планирует ее решить.

В следующем примере имеет место апелляция политика к авторитету ученого в области экономики для дискредитации действий оппонента:

31. *«There’s an **academic called Richard Murphy**. He’s the Labour Party’s new **economics guru**, and the man behind their plan to print more money. He gave an interview a few weeks ago. He was very frank. He admitted that Labour’s plan would cause a “sterling crisis”»* (David Cameron. Leader's speech, Manchester. 2015).

Для создания образа сведущего специалиста оратор использует номинацию «guru» и «the man behind their plan» с общей семантикой авторитетного лица. Это необходимо для того, чтобы убедить аудиторию в правдивости слов цитируемого специалиста и дискредитировать своего

политического оппонента. Дискредитируя план лейбористов, оратор имплицитно выражает мысль о своем превосходстве как политика над оппонентами. Таким образом оратор конструирует собственную авторитетность.

На основании анализа эмпирического материала было установлено, что дискредитация оппонента является наиболее часто встречающимся средством повышения собственной авторитетности в британском политическом дискурсе.

В следующем примере политик Ник Клегг дискредитирует политического оппонента и конструирует собственную авторитетность:

32. *«And, while this party has learnt from our mistakes, can the same be said of our opponents? Ed Miliband is now promising a new Nirvana where everyone will be well-off, no one will be out of pocket, we don't need to cut government spending and the public finances will be miraculously fixed. Sounds great. How does he intend to deliver this? Well, he promised a rise in the minimum wage by 2020 – which was already going to happen. A one year limit on the increase in child benefit – which is already in place. And a cut in Ministerial pay – which this Government introduced in our first week in office. This is a man who was part of the government which wasted their chance and ruined the economy, destroying jobs and slashing incomes – and yet not a single word on the deficit. A man who was part of the government which obliterated trust in our immigration system – and yet not a word on how you rebuild it. So much for a radical plan from the official Opposition»* (David Cameron. Speech to Conservative Spring Forum. 2016).

Риторический вопрос политика, содержащий в себе положительную характеристику собственной партии «this party has learnt from our mistakes», служит средством создания полемичности, вызова оппонентам. Описывая обещания оппонента, оратор использует метафору «new Nirvana» и наречие с семантикой невозможности «miraculously» для демонстрации утопичности планов оппонента. Далее Ник Клегг дискредитирует оппонента, обвиняя его в разрушении экономики. Ряд однородных предикатов «wasted, ruined,

destroying, slashing» с общей негативной коннотацией конкретизирует проблемы и создает напряжение, способствующее дискредитации политического оппонента. При этом политик повышает собственную авторитетность на фоне неудач оппонента путем противопоставления его невыполненных обещаний собственными достижениями: «Well, he promised a rise in the minimum wage by 2020 – **which was already going to happen**. A one year limit on the increase in child benefit – **which is already in place**. And a cut in Ministerial pay – **which this Government introduced in our first week in office**».

Для проанализированных в рамках данного исследования публичных выступлений британских политиков характерна дискурсивная практика конструирования собственной авторитетности путем ссылки на собственные достижения / достижения партии. Реализация данной тактики зачастую происходит через обращение к числовым данным:

Так, в приведенном ниже фрагменте авторитетность политика конструируется за счет указания на значительные улучшения в благосостоянии британских семей в период пребывания консерваторов во власти:

33. *«To put the dream of home ownership back within their reach, we scrapped stamp duty for most first-time buyers – and over 120,000 households have already benefited. We've helped half a million people onto the housing ladder through other schemes like Help to Buy ... We've opened-up the £9 billion Affordable Housing Programme to councils, to get them building again. And at last year's conference we announced an additional £2 billion for affordable housing»* (Theresa May. Leader's speech, Birmingham. 2018).

В данном примере имеет место синтаксический параллелизм, выражающийся в повторе подлежащих «we». Используя данную стилистическую конструкцию, оратор акцентирует внимание аудитории на местоимении, подчеркивая, что именно его партия ответственна за все перечисленные улучшения. Использование статистической информации («120,000 households», «half a million people», «£9 billion», «£2 billion»),

обладающей узким семантическим спектром, при перечислении заслуг партии, вызывает доверие у аудитории и способствует повышению авторитетности оратора и партии, которую он возглавляет.

Тереза Мэй апеллирует к числовым данным и в следующем фрагменте своего публичного выступления для повышения собственной авторитетности в глазах потенциальных избирателей:

34. «An income tax cut for over 30 million people. Four million taken out of paying it at all. Employment up to a record high. Unemployment down to a historic low. Income inequality at its lowest for thirty years. More women in work than ever before.

Over 11,000 more doctors in our NHS. Over 11,000 more nurses on our hospital wards. Free childcare for 3 and 4 year olds doubled. 1.8 million more children in good or outstanding schools. 3 million more apprenticeships. Crime down by more than a third» (Theresa May. Leader's speech, Manchester. 2017).

Политик употребляет прилагательные «lowest», «record» для характеристики результатов деятельности своей партии. Эти прилагательные вносят семантику предельной степени признака и используются в качестве стилистического приема, усиливающего манипулятивный эффект текста. Также оратор употребляет словосочетания «historic low», «even before» для демонстрации «невероятных» успехов своей партии в решении проблем страны.

Используя в своей речи статистические данные, политик манипулирует общественным сознанием, формируя представление об исключительно положительном влиянии нахождения консерваторов на руководящих постах в стране.

Анализ практического материала показал наличие в британской политической коммуникации дискурсивной практики конструирования авторитетности путем консолидации с аудиторией:

35. «So, let's rise above the abuse. Let's make a positive case for our values that will cut through the bitterness and bile that is poisoning our politics. Let's say

it loud and clear: Conservatives will always stand up for a politics that unites us rather than divides us» (Theresa May. Leader's speech, Birmingham. 2018).

В данном примере Тереза Мэй призывает людей поддержать ее консервативную партию. Императивные конструкции «let's rise above the abuse», «let's make a positive case for our values», «let's say it loud and clear» употребляются политиком в качестве лозунга, объединяющего аудиторию и оратора, а также направлены на фиксацию идеи в сознании коллективного адресата. Используя местоимения «us» и «our» оратор консолидируется с аудиторией и, говоря о том, что ее партия будет объединять людей, а не разделять, политик противопоставляет оппозиционные интересы взглядам аудитории.

36. *«It is a truth that the British people instinctively understand. Because we are not ideologues. We all have a common stake in this country and that the only path to a better future is one that we walk down together»* (Theresa May. Leader's speech, Birmingham. 2018).

В следующем фрагменте политик также конструирует свою авторитетность активизируя категории «свои» - «чужие». Повтор местоимения «we» способствует актуализации единства партии и народа, объединяя всех в группу «своих».

37. *«If you are a fisherman in Peterhead, you need a Brexit that delivers full control of our waters.*

If you run an exporting business in Penarth, you need a Brexit that will open up new global markets

If you live in Pettigo on the Irish border, you need a Brexit that keeps it frictionless and communities connected.

These things matter to you – so they matter to me» (Theresa May. Leader's speech, Birmingham. 2018).

Используя синтаксическую конструкцию повтора, политик обращается к определенным группам населения и, манипулируя интересами этих социальных групп, оратор создает образ себя как заинтересованного в

проблемах людей политика. Консолидация с аудиториями здесь также происходит путем приравнивания проблем народа к проблемам политика – «matter to you – so they matter to me».

Анализ выступлений британских политиков показал наличие дискурсивной практики конструирования собственной авторитетности через употребление иронических высказываний:

38. «*My colleague Ken Clark often says if you want to know how fair a country is to invest in, ask how many times if its government loses a court case and I am proud to say that **my government loses court all the time** [Laughter]*» (David Cameron. Speech to Conservative Spring Forum. 2016).

В данном примере Дэвид Кэмерон иронизирует над собственным правительством, а именно над частыми неудачами в судебных разбирательствах. Самоирония способствует формированию образа честного политика и повышению собственной авторитетности.

39. «*Thank you for that very warm welcome. Well, **it's not been a great week** [Laughter]. And let me tell you **one thing I'm not going to talk about today and I think there will be widespread relief and that is Europe** [Laughter]*» (David Cameron. Speech to Conservative Spring Forum. 2016).

В данном примере Дэвид Кэмерон иронизирует над своей политической неудачей (выход Великобритании из ЕС). Политик выступает на конференции посвященной его отставке, поэтому самоирония оратора разрушает ожидания аудитории и вызывает смех. Самоирония способствует формированию образа демократичного лидера, способного признавать неудачи.

Анализ практического материала показал, что дискурсивные практики конструирования третьего лица менее частотны в нашем корпусе публичных выступлений в политической сфере, чем в корпусе публичных выступлений ученых:

40. «*And we mark that centenary with Jennie Formby as our new General Secretary. I have known Jennie for many years. **Her integrity and her determination***

are real assets for our Party. Since Jennie took over, we have registered significant electoral successes» (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

В данном примере автор перечисляет личные качества коллеги, используя существительные с положительной семантикой «integrity», «determination», характеризующие ее как сильного и решительного политика. Таким образом оратор эксплицирует её важность для партии и страны. Политик также подчеркивает положительное влияние коллеги на успехи партии «Since Jennie took over, we have registered significant electoral successes». Таким образом в данном примере реализуется дискурсивная практика конструирования авторитетности третьего лица через перечисление его титулов, наград и других заслуг.

41. *«She risked the sack to join the Shop Workers' Union, after learning about it in a newspaper used to wrap up fish and chips, and was so effective at standing up for women shop workers, she became assistant general secretary before the age of 30.*

In that role she seconded the historic resolution at the Trades Union Congress of 1899 to set up the Labour Representation Committee so that working people would finally have representation in Parliament.

That became the Labour Party and it was this woman, Margaret Bondfield who later become a Labour MP. And in 1929, the first ever woman to join the British cabinet' From a Brighton drapery to Downing Street. Margaret Bondfield's story is a reminder of the decisive role women have played in the Labour Party from its foundation» (Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool. 2018).

В приведенном примере политик конструирует авторитетность третьего лица используя практику перечисления титулов, трудов и других заслуг. Автор многократно подчеркивает важность данного человека для истории страны «She became assistant general secretary ... she seconded the historic resolution ...Margaret Bondfield's story is a reminder of the decisive role women have played in the Labour Party from its foundation». Синтаксическая структура

повтора «she risked...she became...she seconded» способствует концентрации внимания аудитории на достижениях политика.

42. «26 days we are going to have an absolutely vital set of local elections. Here in London we have had Boris Johnson *who's been the mayor of this great city for eight years. He has done a fantastic job*» (David Cameron. Speech to Conservative Spring Forum. 2016).

В данном примере Дэвид Кэмерон конструирует авторитетность Бориса Джонсона. Происходит это через упоминание работы политика в должности мэра Лондона в течение 8 лет. Гиперболизованная положительная оценка работы политика через употребление прилагательного «fantastic» со значением «изумительный» также способствует конструированию авторитетности Бориса Джонсона.

После проведенного в рамках данного исследования анализа публичных выступлений британских политиков мы предлагаем следующую классификацию дискурсивных практик конструирования авторитетности в политическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления.

Таблица 2

Дискурсивные практики конструирования авторитетности в политическом дискурсе в коммуникативном жанре публичного выступления

Конструирование собственной авторитетности	Конструирование авторитетности третьего лица
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ссылка на авторитетные источники в политической коммуникации 2. Конструирование собственной авторитетности через дискредитацию оппонента 3. Ссылка на собственные достижения / достижения партии 4. Консолидация с аудиторией 5. Употребление иронических высказываний 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Перечисление титулов, трудов и других заслуг третьего лица 2. Конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии

2.3. Сопоставительный анализ средств конструирования авторитетности в британском академическом и политическом дискурсах

В ходе исследования был предпринят сопоставительный анализ средств конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах с целью выделения общих (универсальных) и специфических особенностей их функционирования в рассмотренных разновидностях институционального дискурса. Для наглядности выделенные средства конструирования авторитетности в жанре публичного выступления, в британском академическом и политическом дискурсах представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Средства конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах

академический дискурс		политический дискурс	
Конструирование собственной авторитетности	Конструирование авторитетности третьего лица	Конструирование собственной авторитетности	Конструирование авторитетности третьего лица
1. Ссылка на авторитеты 2. Демонстрация аффилированности с престижными объектами 3. Выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда 4. Ссылка на собственные научные достижения 5. Использование иронических высказываний 6. Широкое использование специальной лексики	1. Перечисление титулов, научных трудов и других заслуг третьего лица 2. Демонстрация аффилированности с престижными объектами 3. Конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии	1. Ссылка на авторитеты 2. Косвенное конструирование собственной авторитетности через дискредитацию оппонента 3. Ссылка на собственные достижения / достижения партии 4. Консолидация с аудиториями (противопоставление категорий «свои»-«чужие») 5. Использование иронических высказываний	1. Перечисление титулов, трудов и других заслуг третьего лица 2. Конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в британском академическом и политическом дискурсах имеются как совпадения, так и различия в употреблении дискурсивных практик конструирования авторитетности.

Согласно результатам нашего исследования ссылка на авторитеты является самым распространенным средством конструирования собственной авторитетности в академическом дискурсе, в то время как для политического дискурса наиболее часто используемой дискурсивной практикой конструирования авторитетности оказалось косвенное конструирование авторитетности путем дискредитации оппонента.

К универсальным, т.е. общим характеристикам конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах были отнесены, по результатам предпринятого сопоставительного анализа, следующие:

1. Для конструирования авторитетности как ученые, так и политики прибегают к апеллированию к авторитетам. В академическом дискурсе в качестве авторитетов выступают признанные в научном сообществе исследования и авторы. В политическом дискурсе авторитетами признаются известные политики, эксперты в области международной политики, видные общественные деятели прошлого и настоящего. Кроме того, политики могут апеллировать и к авторитету простых людей как представителей широкой аудитории потенциальных избирателей. В корпусе проанализированных публичных выступлений британских политиков имеет место апелляция и к официальным документам как источникам авторитета, например, различным докладам.

2. Для политической и академической коммуникации характерна дискурсивная практика конструирования собственной авторитетности путём ссылки на собственные достижения. Для академического дискурса – это перечисление собственных научных трудов, титулов и наград, а для политического дискурса – это упоминание своего вклада / вклада партии в

решение вопросов внутренней и внешней политики, благосостояние нации и т. д.

3. Употребление иронических высказываний характерно, и для политической, и для академической коммуникации.

4. Для политической и академической коммуникации характерно конструирование авторитетности третьего лица. Как показало настоящее исследование данное явление чаще встречается в академической коммуникации.

В академическом дискурсе конструирование авторитетности третьего лица реализуется через следующие дискурсивные практики: перечисление титулов, научных трудов и других заслуг третьего лица; демонстрация аффилированности с престижными объектами и конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии. В политическом дискурсе конструирование авторитета третьего лица происходит с помощью следующих дискурсивных практик: перечисление титулов, наград и других заслуг третьего лица и конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии.

Специфическими средствами конструирования авторитетности в сопоставляемых в данном исследовании разновидностях институционального дискурса выступают следующие:

- для политического дискурса: косвенное конструирование собственной авторитетности через дискредитацию оппонента и консолидация с аудиторий;

- для академического дискурса: демонстрация аффилированности с престижными объектами в научном мире, выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда и широкое употребление специальной лексики

Таким образом, предпринятый в рамках данного исследования сопоставительный анализ показал, что в англоязычном академическом и политическом дискурсах в коммуникативном жанре публичного выступления

имеются как совпадения, так и различия в употреблении средств конструирования авторитетности.

Сходства в используемых дискурсивных практиках конструирования авторитетности в политическом и академическом дискурсах в коммуникативном жанре публичного выступления можно объяснить универсальностью этих средств. Область применения многих дискурсивных практик не ограничена конкретными типами дискурса, поэтому не удивительно, что в исследуемых в данной работе институциональных типах дискурса были обнаружены совпадающие средства конструирования авторитетности.

Расхождения в средствах конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах объясняются, прежде всего, разными глобальными целями сопоставляемых типов институционального дискурса: если для академического дискурса основными целями выступают передача научного знания и поиск истины, то в политической коммуникации ведущей целью признается оказание манипулятивного воздействия на реципиента как потенциального избирателя с целью побудить его к определенным ответным действиям (отказать в поддержке политическим соперникам, поддержать самого политика или возглавляемую им партию). Дискурсивная практика косвенного конструирования авторитетности через дискредитацию оппонента не является характерной для академического институционального дискурса, что можно объяснить существующей научной этикой. Для политического дискурса не свойственна дискурсивная практика конструирования авторитетности через широкое употребление специальной лексики, так как основной средой существования политического дискурса являются средства массовой информации, а адресатом политического общения всегда является массовый зритель, не подготовленный к восприятию специальных терминов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Итак, дискурсивные практики – это «социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения» [Kulikova, 2012: 17].

С опорой на работы В.Б. Кашкина, Н.Г. Бурмакиной, А.А. Болдыревой было проведено исследование публичных выступлений британских политиков и ученых, общей продолжительностью более 8 часов.

В данном исследовании в качестве основного было принято определение публичного выступления Лапшиной М.Н., которая трактует публичное выступление как «устное, как правило, подготовленное выступление перед слушателями с целью их информирования и воздействия на них для получения желаемого эффекта». Публичное выступление может включать разнообразные выступления на съездах, митингах, конференциях и пресс-конференциях, дипломатические заявления, парламентские речи [Лапшина, 2013: с. 241–245].

Проведенное исследование показало, что конструирование авторитетности в академическом и политическом дискурсах, в коммуникативном жанре публичного выступления, главным образом может происходить в двух формах: конструирование собственной авторитетности и конструирование авторитетности третьего лица.

Согласно результатам работы можно говорить о том, что конструирование собственной авторитетности в академическом дискурсе происходит через следующие дискурсивные практики:

- ссылка на авторитеты;
- демонстрация аффилированности с престижными объектами;
- выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда;
- ссылка на собственные научные достижения;

- использование иронических высказываний;
- широкое употребление специальной лексики;

Конструирование авторитетности третьего лица в академическом дискурсе, в коммуникативном жанре публичного выступления представлено следующими дискурсивными практиками:

- перечисление титулов, научных трудов и наград третьего лица;
- демонстрация аффилированности с престижными объектами;
- конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии.

Конструирование собственной авторитетности в британском политическом дискурсе обеспечивается за счет следующих дискурсивных практик:

- ссылка на авторитетные источники в политической коммуникации;
- косвенное конструирование собственной авторитетности путем дискредитации оппонента;
- ссылка на собственные достижения / достижения партии;
- консолидация с аудиторий (актуализация категорий «свои»-«чужие»);
- употребление иронических высказываний.

Конструирование авторитетности третьего лица в политическом дискурсе, в коммуникативном жанре публичного выступления представлено следующими дискурсивными практиками:

- перечисление титулов, наград и других заслуг третьего лица;
- конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии.

Предпринятый сопоставительный анализ выявил как совпадения, так и различия в употреблении дискурсивных практик конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах.

К универсальным (общим) средствам конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах были отнесены по

результатам проведенного сопоставительного анализа следующие дискурсивные практики:

- ссылка на авторитеты;
- употребление иронических высказываний;
- ссылка на собственные достижения.

Специфическими средствами конструирования авторитетности в сопоставляемых в данном исследовании разновидностях институционального дискурса выступают следующие:

- для политического дискурса: косвенное конструирование собственной авторитетности через дискредитацию оппонента и консолидация с аудиторий;

- для академического дискурса: демонстрация аффилированности с престижными объектами в научном мире, выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда и широкое употребление специальной лексики.

Расхождения в средствах конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах объясняются, прежде всего, разными глобальными целями сопоставляемых типов институционального дискурса

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе дискурс рассматривается, вслед за Н.Д. Арутюновой как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136–137].

«Авторитет заключается в признании за субъектом (носителем) выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе, их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на этом ненасильственном влиянии его носителя на тот или иной объект, обуславливающим определенную исторически изменяющуюся форму подчинения действий и мыслей людей положениям и нормам, вытекающим из установок субъекта» [Ефремов, 2004: 38].

Авторитетность в данной работе понимается как «способ маркирования динамики своей социальной позиции в сторону повышения относительно позиции собеседника или позиции объекта (темы) коммуникации» [Шилихина, 2008: 185].

В ходе данного исследования было выяснено, что среди всех существующих характеристик категории авторитетности наиболее важными являются следующие:

1. Каждое высказывание в процессе коммуникации так или иначе связано с конструированием авторитетности.
2. Авторитетность не может конструироваться вне коммуникации, то есть процесс конструирования авторитетности может происходить как минимум при участии двух коммуникантов – отправителя сообщения и реципиента.

3. Авторитетность возникает только тогда, когда она признается участниками общения.

4. Категория авторитетности реализуется в дискурсивных практиках конструирования авторитетности.

Дискурсивные практики трактуются в данном исследовании как «социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения» [Kulikova, 2012: 17].

Исследование публичных выступлений британских ученых и политиков показало, что конструирование авторитетности в академическом и политических дискурсах, в коммуникативном жанре публичного выступления, может происходить в двух формах: конструирование собственной авторитетности и конструирование авторитетности третьего лица.

Конструирование собственной авторитетности в жанре публичного выступления в британском академическом дискурсе происходит с помощью следующих дискурсивных практик: ссылка на авторитеты; демонстрация аффилированности с престижными объектами; выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда; ссылка на собственные научные достижения; употребление иронических высказываний; широкое употребление специальной лексики.

Конструирование авторитетности третьего лица в жанре публичного выступления в британском академическом дискурсе представлено следующими дискурсивными практиками: перечисление титулов, научных трудов и наград третьего лица; демонстрация аффилированности с престижными объектами; конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии.

Конструирование собственной авторитетности в жанре публичного выступления в британском политическом дискурсе обеспечивается за счет следующих дискурсивных практик: ссылка на авторитеты; косвенное

конструирование собственной авторитетности через дискредитацию оппонента; ссылка на собственные достижения / достижения партии; консолидация с аудиторией и употребление иронических высказываний.

Конструирование авторитетности третьего лица в жанре публичного выступления в британской политической коммуникации представлено следующими дискурсивными практиками: перечисление титулов, наград и других заслуг третьего лица; конструирование авторитетности третьего лица через демонстрацию личной симпатии.

К универсальным, т.е. общим характеристикам конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах были отнесены, по результатам предпринятого сопоставительного анализа, следующие:

1. Для конструирования авторитетности как ученые, так и политики прибегают к апеллированию к авторитетам. В академическом дискурсе в качестве авторитетов выступают признанные в научном сообществе исследования и авторы. В политическом дискурсе авторитетами признаются известные политики, эксперты в области международной политики, видные общественные деятели прошлого и настоящего.

2. Для политической и академической коммуникации характерна дискурсивная практика конструирования собственной авторитетности путём ссылки на собственные достижения.

3. Дискурсивная практика конструирования авторитетности через употребление иронических высказываний свойственна и для политической и для академической коммуникации.

4. В политической и академической коммуникации представлен метод конструирования авторитетности третьего лица. Как показало настоящее исследование данное явление чаще встречается в среде академической коммуникации.

Специфическими средствами конструирования авторитетности в сопоставляемых в данном исследовании разновидностях институционального дискурса выступают следующие:

- для политического дискурса: косвенное конструирование собственной авторитетности через дискредитацию оппонента и консолидация с аудиторий;

- для академического дискурса: демонстрация аффилированности с престижными объектами в научном мире, выдвижение в коммуникативный фокус значимости собственного научного труда и широкое употребление специальной лексики.

Таким образом, предпринятый в рамках данного исследования сопоставительный анализ показал, что в англоязычном академическом и политическом дискурсах имеются как совпадения, так и различия в употреблении средств конструирования авторитетности.

Сходства в дискурсивных практиках конструирования авторитетности в политическом и академическом дискурсах в коммуникативном жанре публичного выступления можно объяснить универсальностью этих средств. Область применения многих дискурсивных практик не ограничена конкретными типами дискурса, поэтому не удивительно, что в исследуемых в данной работе институциональных типах дискурса были обнаружены совпадающие средства конструирования авторитетности.

Расхождения в средствах конструирования авторитетности в англоязычном академическом и политическом дискурсах объясняются, прежде всего, разными глобальными целями сопоставляемых типов институционального дискурса: если для академического дискурса главными целями являются передача научного знания и поиск истины, то в политической коммуникации ведущей целью признается оказание манипулятивного воздействия на реципиента как потенциального избирателя с целью побудить его к определенным ответным действиям (отказать в поддержке политическим соперникам, поддержать самого политика или

возглавляемую им партию). Дискурсивная практика косвенного конструирования авторитетности через дискредитацию оппонента не является характерной для академического институционального дискурса, что можно объяснить существованием научной этики. Для политического дискурса не свойственна дискурсивная практика конструирования авторитетности через широкое употребление специальной лексики, так как основной средой существования политического дискурса являются средства массовой информации, а адресатом политического общения всегда является массовый зритель, не подготовленный к восприятию специальных терминов.

Данная работа вносит определенный вклад в изучение коммуникативной категории авторитетности, хотя по-прежнему остается много областей для исследования данной темы. В будущем возможно расширение исследования, включение в него новых институциональных типов дискурса, поиск и анализ новых средств конструирования авторитетности и расширение теоретической базы данной коммуникативной категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Москва: Русские словари, 1996. 499 с.
2. Андриади И.П. Авторитет учителя и процесс его становления: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Москва, 1997. 21 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
4. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). Москва: Знание, 1991. 42 с.
5. Блох М.Я. Публичная речь и ее просодический строй: монография / М.Я. Блох, Е.Л. Фрейдина. Москва: Прометей, 2011. 236 с.
6. Болдырева А.А. Особенности выражения авторского "я" в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов) // А.А. Болдырева, В.Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр.; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2002. Вып. 2. С. 99–108.
7. Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2006. 19 с.
8. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2014. 271 с.
9. Бурмакина Н.Г. Конструирование авторитетности в жанре институциональной визитной карточки // Известия Южного федерального университета. Филологические науки, 2018. № 2. С. 136–144.
10. Велтруска Гана. Авторитет руководителя: Социально-психологический анализ: автореф. дис. ... канд. социологических наук: 19.00.05. Москва: Академия общественных наук, 1991. 20 с.
11. Воронович А.С. Апелляция к авторитету как коммуникативный ход публичной речи политического и религиозного дискурса [Электронный

ресурс]. 2011. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/93906/1/38-41%202_67.pdf. (дата обращения: 14.06.2020).

12. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 285 с.

13. Гваджая Л.М. Полемичность как конститутивный признак текста и средства ее реализации [электронный ресурс]. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemichnost-kak-konstitutivnyy-priznak-teksta-i-sredstva-ee-realizatsii> (дата обращения: 15.06.2020).

14. Герасименко Н.А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. Вып. 2. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 20–23.

15. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: Учебное пособие. Москва: Лабиринт, 1997. 224 с.

16. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: коллективная монография / [Л. В. Куликова (науч. ред.), С. Б. Белецкий и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. Красноярск: СФУ, 2015. 180 с.

17. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 113 с.

18. Демьянков В.З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. Москва, 1989. С. 13–41.

19. Ефремов И.И. Функции и роль авторитета как феномена социальной жизни // Философия и общество. 2005. №1(38). С. 38–49.

20. Звягинцева В.В. Обращение в семейном дискурсе: дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2011. 147 с.

21. Ивин А.А. Риторика: Искусство убеждать: учеб. пособие / А.А. Ивин. Москва: Гранд: Фаир-пресс, 2002. 299 с.

22. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 3–18.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
24. Кашкин В.Б. Авторитетность как коммуникативная категория // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та, 2007. № 5. С. 12–18.
25. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания, 1994. №5. С. 126–139.
26. Киянова К.А. Коммуникативно-речевая структура публичной политической речи: на материале выступлений Ангелы Меркель: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2019. 26 с.
27. Константинова А.С. Публичная парламентская речь в современной Германии и России: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Пятигорск, 2013. 28 с.
28. Кравцова Е.В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2012. Вып. 15. С. 130–131.
29. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
30. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. Москва: Издательский центр «Академия», 2013. 272 с.
31. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. // Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
32. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. Москва: Тезаурус, 1997. 158 с.
33. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1999. 22 с.
34. Олешков М.Ю. Коммуникативная ситуация как дискретная единица институционального дискурса // Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст.,

посвященных 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч. / отв. соред. В.В. Колесов, М. Влад. Пименова, В.И. Теркулов. 2-е изд., испр. Ч. 2. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. С. 155–161.

35. Олешков М.Ю. Педагогический дискурс: учебное пособие для студ. вузов. Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., 2012. 310 с.

36. Пильгун М.А. Речевые особенности политической коммуникации [электронный ресурс]. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-osobennosti-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 14.06.2020).

37. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1995. 236 с.

38. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. Москва: Рефл-бук, 2001. 656 с.

39. Привалова Ю.В., Нечепуренко М.Ю., Иршкова К.А. Анализ средств манипулирования в политическом тексте в прагмалингвистическом аспекте [электронный ресурс]. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sredstv-manipulirovaniya-v-politicheskom-tekste-v-pragmalingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 14.06.2020).

40. Ромашова И.П. К определению термина «Корпоративный дискурс» в современной лингвистике [электронный ресурс]. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-termina-korporativnyy-diskurs-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 15.06.2020).

41. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века: сб. статей. Москва: РГГУ, 2005. 432 с.

42. Степанова Л.Н. Коммуникативно значимые смыслы диалогической цитации // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 208–215.

43. Стернин И.А. Практическая риторика: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Академия, 2012. 269 с.

44. Фрейдина Е.Л. Просодия публичной речи: Монография / Е.Л. Фрейдина, Н.А. Ковпак, Ю.П. Королева. Москва: Прометей, 2015. 224 с.

45. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тверь, 2002. 144 с.
46. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Киев, 1996. 208 с.
47. Чабанова С.С. Феномен авторитета учителя в отечественной педагогике второй половины XIX – XX вв: дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.01. Москва, 2011. 276 с.
48. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
49. Шаткин М.А. Персональная идентичность: структура, функции, становление: дис. ... канд. философских наук: 09.00.01. Саратов, 2004. 139 с.
50. Шевченко О.П. Лингводискурсивные особенности публичных выступлений: на материале речей политических лидеров США и Великобритании XX-XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2010. 23 с.
51. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004. 324 с.
52. Шилихина К.М. Ирония как способ повышения авторитетности. Авторитетность и коммуникация: коллективная монография под ред. В.Б. Кашкина. Воронеж: ВГУ, 2008. С. 184–194.
53. Яворская Г.М. Прескриптивная лингвистика как дискурс (методологический, социолингвистический, этнокультурный аспекты): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.15. Киев, 2000. 38 с.
54. Ann M. Johns, Text, Role and Context: Developing Academic Literacies. Cambridge University Press, 1997. 171 p.
55. Dijk T.A. Discourse and Power. New York: Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.
56. Hyland K. Options of identity in academic writing // ELT Journal, 2002. 56 (4). P. 351–358.

57. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context. London: Continuum, 2009. 215 p.

58. Koerfer, A. Training und Prüfung kommunikativer Kompetenz. Aus- und Fortbildungskonzepte zur ärztlichen Gesprächsführung // Gesprächsforschung, 2008. 9. S. 34–78.

59. Maturana H.R. Biology of language: The epistemology of reality [электронный ресурс]. 1978. URL: http://www.biolingagem.com/ling_cog_cult/maturana_1978_biology_of_language.pdf (дата обращения: 15.06.2020).

60. Watts D. Political Communication Today. Manchester: Manchester University Press, 1997. 228 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Michael Gazzaniga. «What We Are». The University of Edinburgh, 2009. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dadT-14FkSY>.
2. Professor Sir David Spiegelhalter. «Public Health England Conference». University of Cambridge, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PivcZIYDmfQ>
3. Professor Sarah Harper. «21st Century – The Last Century of Youth». Oxford London Lecture, 2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G3L9XOHqzak>.
4. Professor Tony Lynch. «The Importance of Listening to International Students». The University of Edinburgh, 2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6Ql5mQdxWk&t=292s>.
5. Richard Dawkins. «Militant atheism». 2002. URL: https://www.ted.com/talks/richard_dawkins_on_militant_atheism?language=en.
6. Roy Greenslade: «Can journalism survive the death of newspapers? » The University of Edinburgh, 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=neh97d_6L2M&list=PL09346FE1D596E495.
7. Theresa May. Leader's speech, Birmingham 2018. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=370>.
8. Theresa May. Leader's speech, Manchester 2017. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=367>.
9. Jeremy Corbin. Leader's speech, Liverpool 2018. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=369>.
10. David Cameron. Leader's speech, Manchester 2015. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=360>.
11. David Cameron. Speech to Conservative Spring Forum 2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=f_k6aH-dpvc

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская

« 23 » июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
КОНСТРУИРОВАНИЕ АВТОРИТЕТНОСТИ В ЖАНРЕ
ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Выпускник

В.А. Волхов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Н.Г. Бурмакина

Красноярск 2020